

В доме Мишель было тихо, а из комнаты не доносились какие-либо звуки. В левом углу была расположена полка с книгами, зачастую, большинство из них были детскими сказками, а посередине находились окно и журнальный столик с чёрным диваном, если повернуть голову направо, то можно было увидеть дверь, которая вела в другую комнату, где уже была расположена спальня.

Внезапно, послышались лёгкие шаги, которые остановились. Мягко приоткрывая дверь в первый кабинет, шаги направились в правую сторону, затем открылась дверь в спальню.

Руки Ликорис были заняты подносом, на котором находились миска с не жевательной кашей и чашкой воды.

Глаза Ликорис за последнее время стали острее, а под ними появились тёмные круги из-за ночных кошмаров, её внешность сильно изменилась; пухлые черты лица начали заостряться, она начала становиться взрослой. Холодные глаза прошли по спальне, когда увидели лежащее тело в кровати - наполнились болью.

Мишель де Лэмонда всё ещё не проснулась, находясь в коме. Но её бледное лицо в последнее время начало светлеть, вернув себе частичку силы. Если бы она не дышала, можно было спутать её с трупом.

Ликорис подошла к ней, затем присев, аккуратно приподняла голову Мишель. Серебристая прядь волос соскользнула с рук на мягкую подушку. Ликорис начала медленно кормить женщину, иногда приподнимая голову ещё выше или отпуская.

Когда Ликорис кормила её таким образом, воспоминания накрыли её волной. Она принесла репетитору приготовленную еду Евы, она с удовольствием скушала её, но когда встала, тело Мишель де Лэмонда ослабело, из-за чего она упала на пол, начиная безостановочно кашлять. Из её рта начали выходить сгустки крови, окрашенные в чёрный цвет.

Руки девочки задрожали, несколько капель воды пролилось на белое одеяло, так что Ликорис устало вздохнула. Она уже не надеялась, что Мишель проснётся. Ей казалось, будто она кормит пустое тело. Но из-за сильной привязанности к этой старушке, Ликорис никак не могла оставить её умирать.

Каждый день...Каждый убогий день Ликорис в надежде кормила Мишель...В надежде, что та очнётся, но всё было попусту. Мишель де Лэмонда не просыпалась уже три месяца.

Иногда навещая их, приходил Алекс, который то и дело качал головой. Однажды он случайно сказал, что возможно, Мишель не проснётся никогда, так как она может умереть в любой момент, собственно Ликорис сгоряча выгнала его за порог двери. Больше он не смел приходить.

- Мишель де Лэмонда...- шёпотом произнесла Ликорис, нежно касаясь морщинистого лица. Голос будоражил души, словно лепесток касался их сердец, играючи щекоча.

Конечно же Ликорис догадалась, кто устроил покушение на её репетитора, но не могла понять причину. Из-за своей беспомощности, она могла лишь стиснув зубы начать готовиться к поступлению в академию. Ликорис была слаба, через три года она уже поступит туда, поэтому она начала потихоньку тренироваться.

Прошла неделя, вставало солнце и в тихой комнате серебристые ресницы Мишель задрожали. Её лицо было очень тонким, за последнее время её тело скинуло несколько килограмм.

Красное небо стало светлеть, когда Мишель де Лэмонда открыла свои глаза. Имевший ярко-голубой цвет глаза превратились в туманный серый.

Глаза Мишель были довольно тяжёлыми, но когда она открыла их, то была ошарашена сценой перед собой.

- Ха... - последовал хриплый голос.

Маленькая фигура Ликорис на дереве давалось чувством меланхолии, когда она смотрела на рассвет с пустым выражением лица. Держа в руках новостную бумажку, которую вчера купила у попрошайки, она лениво прочла несколько строк, затем удивлённо приподняла бровь.

" Помощник второго принца, Асер Цисс попросил у Короля сходить на поход, что может занять несколько лет. "

Этот скупой человек решил больше не появляться?

Ликорис облегчённо вздохнула, в надежде никогда не увидеть этого парня. Конечно, Асер Цисс то помог ей, но она не горела желанием служить ему в качестве слуги или ещё подобно этому.

"Надо сходить к Мишель де Лэмонда..." - подумала она, затем с лёгкостью спустилась с дерева на крышу, прыгнув на балкон, она через окно полезла в дом.

Дверь мягко открылась, внезапно, Ликорис услышала вздох, затем старчески хриплый голос, - Ликорис?

Дыхание Ликорис перехватило, она быстро подбежала к Мишель. Схватив её руку, Ликорис тихо спросила, - Вы очнулись? Как вы? - она заметила серые глаза Мишель, когда в её голову пришла ужасная мысль. С трудом сглотнув слюну, которая собралась в её рту, она была в ожидании ответа.

- Где Ева? - хриплый голос женщины резал сердце Ликорис. Когда девочка замолчала и решила сказать что-то, как её прервала Мишель, - Ты пытаешься обмануть меня?

Вздохнув, Ликорис с тяжёлым сердцем сказала, - Я убила её...

Она очень боялась того, что Мишель возненавидеть её из-за убийства Евы. Никто не будет любить убийцу.

Из глаз Мишель потекли слёзы, Ликорис растерялась не зная что делать. Смахнув собравшиеся слёзы в уголки глаз, Мишель ответила на первый вопрос Ликорис, - Я не чувствую своих ног.

Сердце Ликорис чуть не остановилось услышав её ответ, - Ваши глаза, - прошептала она.

- Видимо, я ослепла. - пришёл твёрдый ответ старой женщины.

Глаза Ликорис наполнились сильной болью и сожалением. По её пухленьким щёчкам потекли слёзы, не останавливаясь капая на худые руки Мишель де Лэмонда. Чувствуя, как девочка так тихо плачет, Мишель испытала горечь.

Впервые, когда она встретила Ликорис, та была худой, не имея никакого мяса в теле. Её можно было назвать "кожа да кости". Начиная преподавать девочке из-за жалости, Мишель была удивлена, что девочка, хотя была наивной и доброй, но обладала проницательным умом.

Девочка просто не хотела принимать правду, из-за чего страдала больше. Теперь девочка перед ней привязалась к ней, как она к ней.

Мишель было нелегко от слёз Ликорис.

Прощупывая верхнюю поверхность, она положила свою ладонь на голову Ликорис, похлопав девочку по голове, чтобы она успокоилась. От таких действий Ликорис хотелось плакать ещё сильнее.

Мишель открыла рот, – Не плачь.

– Но из-за меня вы так сильно пострадали и оказались в коматозном состоянии! – алые глаза Ликорис стали красными, словно ядовитая кровь смешанная с чёрным. Он зажмурился их, опустив голову, говоря всё накопленное за последнее время, – Как вы можете так спокойно меня воспринимать, когда я вас предала, чуть ли не убив? Почему вы так хорошо ко мне относитесь?! Я этого не заслужила... – сиплый голос Ликорис был полон боли.

Внезапно она почувствовала что-то тёплое на щеках. Подняв голову, Ликорис с широко раскрытыми от удивления глазами смотрела на Мишель, которая своими пальцами нежно трлa лицо.

Серые глаза Мишель были пустыми, так как она ничего не видела, поэтому она казалась ещё холоднее, но из-за того, что она нежно улыбалась, холодный образ бесследно исчез. Руки женщины были тёплыми, усыпляя Ликорис. Её веки потяжелели, по этой причине она устало наклонила верхнее тело, тем самым полужёла на кровати, слыша тихое дыхание Мишель, девочка, в конце концов плотно закрыла глаза, провалившись в глубокий сон.

На губах Ликорис появилась яркая улыбка, когда её гладили по голове и она не видела кошмары. Слыша, как сопит эта маленькая девчушка, Мишель тяжело вздохнула, – Я беспокоила тебя...

4 года назад.

Путешествуя по городам, известие про своевольную старушку Мишель достигло людей. Она решила остаться в отеле, как её пригласили в усадьбу Виконта Развэлин, где попросили репетировать маленькую проклятую девочку.

Мэтью Развэлин положил руки на деревянный стол, устремив свой взгляд в сторону Мишель. Он был худым двадцатисемилетним привлекательным мужчиной, имея глубоко посаженные карие глаза и немного смуглую кожу, – Надеюсь, вы можете обучить проклятую девочку манерам и литературе, большего не надо. Проклятая девочка, как я слышал, имеет очень плохой характер, вы можете относиться к ней жестоко.

Из уст Мэтью только выходил "проклятая девочка", словно у его дочери вообще не было имени, следовательно Мишель де Лэмонда сочувствовала девочке. Она не успела что-то сделать, как к ней относятся с презрением...

Мишель вздохнула, затем махнув рукой, приняла предложение Мэтью.

На следующий день, когда она увидела маленькую девочку, которая восхищалась её видом, Мишель невольно хотела поиграть с ней. Ликорис была милой и простой.

Слушая сопящую девочку с прикрытыми глазами, Мишель наклонилась к ней, – Всё же, я

полюбила тебя...Полюбила как свою дочь.

Когда Ликорис проснулась, она резко подняла голову, чтобы увидеть Мишель де Лэмонда, которая лежала смотря на потолок, хотя ничего не видела.

Посмотрев на часы, которые медленно тикали, Ликорис заметила, что пришло время обеда.

– Проснулась? – спросила Мишель почувствовав движение.

Ликорис кивнула, но затем вспомнив, что женщина не видит, ответила тихим голосом, – Да.

Мишель де Лэмонда кивнула, – Очень хорошо, нам стоит поговорить, – её морщинистое лицо было очень серьёзным.

– Я слушаю, – Ликорис ждала, когда Мишель начнёт говорить, поэтому стихла. Но не ожидала, что она начнёт про своё детство.

В прошлом, её отца люди ненавидели за чрезмерное богатство. Некоторые подлизывались, а некоторые клеветали. Хотя мужчина был богат, он достиг этого своим собственным трудом, а люди предпочли завидовать этому. Он женился на простолюдинке, затем развёлся с ней через год.

Прошло несколько лет и он опять женился на сироте, которую чуть не отправили в бордель, поэтому он получил всеобщее отвращение. Через год, его жена родила мальчика, чем обрадовал своих родителей, прошло четыре года и родилась Мишель. После, мать Мишель не могла иметь детей, поэтому вела отшельническую жизнь. Хотя в королевстве существовал закон иметь только одну жену, но мужчины нашли другой способ иметь женщин. Они ходили в бордели или имели несколько любовниц. Таким образом, отец Мишель погряз в грязных отношениях, в то время как мать игнорировала их. У него было много любовниц, а от любовниц остались бастарды, следовательно на их сбережение уходило половина денег. Про детей своей жены он позабыл, оставив на попечение няnek.

Однажды, его привлекла прохожая женщина, которая стала его новой любовницей, он очень сильно баловал её. Изобилие для других детей закончилось, когда она родила для него близнецов. Он построил для них дом и переехал жить к ним, показывая всем, как сильно любил их. В тот же миг, его собственная усадьба опустела.

Старший брат Мишель был десятилетним мальчиком, быстро повзрослевшим для своего года от таких обстоятельств.